

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе и инновациям
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

В. А. Ирха

» 11 2023 г.

ОТЗЫВ

ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» – о диссертации Ярошенко Полины Владимировны «Словосочетания с сенсорными семантическими компонентами (на материале параллельного мультязычного корпуса)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Достижения современных нейронаук и технологическая революция в сфере человеко-машинного взаимодействия (т. н. «большие языковые модели» и осязаемые человеко-машинные интерфейсы) создают благоприятные условия для разработки фундаментальной междисциплинарной концепции языковой личности. Относительно термина «языковой» речь может идти о широком (семиотическом) понимании языка, поскольку, с одной стороны, рамки естественного языка ограничивают моделирование речевого поведения, а с другой – препятствуют развитию самой концепции (или даже теории) языковой личности.

Естественный язык и языковая семантика тесным образом связаны с сенсомоторной сферой человека. Это подтверждают многочисленные экспериментальные данные существования взаимосвязи между произнесением слов, связанных с процессом приема пищи, и слюноотделением (A. W. Staats, O. W. Hammond), слов с семантикой движения и двигательной активностью испытуемого (P. Aravena и др.), слов с семантикой яркости/тусклости и размером зрачка (B. Laeng, U. Sulutvedt), усилением двигательной активности при слуховом восприятии слов со значением действий (P. Aravena, L. Aziz-Zadeh и др.). Была установлена необходимость согласованности семантики слова с сенсомоторным опытом человека для адекватного понимания им сообщения. К анало-

гичным случаям можно отнести эффект Струпа, показывающий взаимосвязь между семантикой слов, обозначающих цвет, и восприятием цвета. Кроме того, слова (в контексте), имеющие несколько сенсомоторных кодов, легче и быстрее опознаются, что находит практическое применение в процессе обучения и в технологиях поиска мультимодального (визуального и аудиального) контента (S.-F. Chang). Эти исследования условно объединены в т. н. Теории воплощенного сознания (Теории воплощенной когниции – Embodiment Theories), которая рассматривает сознание и разум как «отелесненные» (L. Barsalou и др.). Более того Теория воплощенной когниции получила развитие в рамках совместной деятельности (например, переводческой) как теория распределенной когниции.

Исследования, проводимые в области сенсорной лингвистики, несомненно, способствуют развитию не только когнитивной лингвистики и семантики, но и когнитивных наук в целом, т. к. способствуют познанию работы перцептивно-когнитивных механизмов (см. например, Ryabinin и др.: <http://sv-journal.org/2019-4/05/>), значительную роль в которых отводится естественному языку (в частности, языковому управлению поведением мультимодальных роботов). Таким образом, **актуальность** диссертационного исследования Полины Владимировны Ярошенко обусловлена современным лингвистическим и более широким научно-технологическим контекстом.

Предметом исследования становится семантическая структура словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами; при этом из рассмотрения исключаются сенсорные слова (слова с сенсорным семантическим компонентом), которые служат для обозначения объективно присущих свойств (такие как *чёрное платье*), что вполне объяснимо, т. к. такие словосочетания не несут большой ценности для понимания языковых перцептивных механизмов (разве что их можно было бы рассмотреть в качестве фона для понимания частотности их присутствия в рассматриваемом материале).

Материалом послужили два авторских мультязычных корпуса, общим объемом около 0,5 млн. словоупотреблений.

Цель исследования состояла в системном семантическом описании класса словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами. Работа выполнена в русле корпусного подхода с использованием лингвистического квазиэксперимента (создания авторского языкового материала в рамках разрабатываемой классификации в случае отсутствия в корпусе искомым данным).

Диссертационное исследование Полины Владимировны Ярошенко имеет традиционную для работ данного жанра структуру и носит законченный, завершённый характер. Работа характеризуется детальной проработкой многих частных (но важных для проблемы в целом) вопросов, требующих обращения к источникам (187 наименований, из них иностранных – 131). Вероятно, в работе

можно увидеть излишнюю дискретность, учитывая, что первая и вторая главы состоят из 22 и 15 страниц.

Первая глава посвящена рассмотрению истории исследования сенсорной перцепции и синестезии в философских работах от Античности до настоящего времени. Глава интересна наблюдениями диссертанта над развитием представлений о связи модальностей восприятия и разработкой метаязыка философии и науки.

Во **Второй главе** рассматриваются экспериментальные и корпусные исследования в области сенсорной лингвистики, связанные, в первую очередь, с изучением синестетических метафор. Синестезия рассматривается как семантический переход между двумя модальностями; отмечается асимметрия в способах перехода между модальностями (например, тактильные ощущения могут использоваться для характеристики вкусовых, а вкусовые для тактильных гораздо реже). Диссертантом также рассматривается потенциал тропов и фигур в выражении синестезии, обосновывается прототипическая роль метафоры («Чаще всего языковая синестезия рассматривается как особый тип метафоры, в ее формировании задействованы две или более сенсорные модальности» – с. 48).

Третья глава посвящена рассмотрению подходов к изучению семантики словосочетаний с сенсорным семантическим компонентом. Интересны также проблемы классификации перцептивно многозначных слов (слово *сладкий*, с одной стороны, может характеризовать как вкус, так и запах – с. 60), при этом первичное значение традиционно ищется в толковых словарях. В данном случае полагаем полезным использовать лингво-психологический словарь «Органы чувств, эмоции и прилагательные русского языка» М.Г. Колбеновой и Ю.И. Александрова (2010) и подход, реализованный при создании этого словаря.

Значимыми результатами этой главы являются классификаторы лексики зрительного, слухового, тактильного, обонятельного и вкусового восприятия (с. 65–71); при этом слова с сенсорными семантическими компонентами берутся не привязанными к частям речи («мы ориентируемся прежде всего на словообразовательные гнезда, не ограничиваясь только прилагательными и существительными» – с. 65), что позволяет исследованию в полной мере соответствовать принципу полевой организации лексических систем/подсистем.

Словосочетания с сенсорными компонентами рассмотрены как в формальном аспекте (монокомпонентные и поликомпонентные; моносенсорные и полисенсорные), так и в содержательном – выделены синестетические, моностетические и идестетические словосочетания. Убедительно обоснован подход к синестетической метафоре как к поликомпонентному полисенсорному словосочетанию.

Интересными и практически востребованными результатами стали предложенные переводческие модели с сенсорными семантическими компонентами. Полагаем, что модели можно использовать при оценке вариантов перевода оригинальных текстов, для которых перцептивная лексика является значимой (в первую очередь – текстов художественной литературы малых форм).

В Четвертой главе представлена реализация авторской концепции сенсорной лексики на материале двух мультязыковых корпусов: поэтического и прозаического. Материал корпусов позволяет сопоставить иерархию сенсорных семантических компонентов в аспекте используемых авторами модальностей. Выявлено доминирование ССК со зрительным компонентом в оригинальном тексте и тексте всех переводов. В то же время полного соответствия авторским сенсорным модальностям удалось добиться только в 13% переводов. Ожидаемо доминирование прилагательных в передаче сенсорных компонентов, однако, полагаем, что расширение классификатора модальностей, в том числе за счет проприоцептивного восприятия, расширит использование глагольных форм.

В синестетических словосочетаниях иерархия модальностей сохраняется, при этом из возможных сочетаний модальностей преобладает сочетания со ССК (зрение): зрение-вкус, зрение-обоняние, зрение-слух (остальные возможные комбинации отсутствуют). В переводных текстах ожидаемо наблюдается большая вариативность, охватывающая почти все возможные сочетания.

Работа с корпусом позволяет рассматривать отдельно пропорции синестетических, моностетических и идеастетических словосочетаний. Было установлено, что количественное распределение между тремя типами словосочетаний в обоих корпусах совпадает, при этом сочетаемость слов с ССК в рамках идеастетических словосочетаний шире (сенсорная лексика может вступать во взаимодействие с аффективной или же с абстрактными понятиями), чем у других групп.

Заключение содержит основные итоги исследования, связанные с решением поставленных задач.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке понятийного аппарата и методологии описания словосочетаний с сенсорной лексикой. Диссертационное исследование вносит **большой вклад** в развитие предметной области сенсорной лингвистики благодаря разработанным классификациям на основе выделенного диссертантом слов с сенсорными семантическими компонентами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые:

- выделены типы словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами (синестетическое, моностетическое и идеастетическое) и определены их границы;
- на материале мультязыковых корпусов установлены модели перевода словосочетания с ССК;
- определены классы слов, входящих в словосочетания с ССК (установлено, что семантическая сочетаемость сенсорной лексики в составе исследуемых словосочетаний шире, чем считалось ранее);
- показаны возможности тропов и фигур в создании словосочетаний со сложной семантической структурой, включающей ССК;
- продемонстрированы возможности корпусного подхода к описанию словосочетаний с ССК.

Достоверность результатов также обеспечивается детальным анализом понятийно-терминологического аппарата, качественным обзором существующих работ в области философии и языкознания, тщательным аннотированием собранного материала мультязыковых корпусов, представлением результатов в табличных форматах и качественными интерпретациями.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования результатов в сфере преподавания широкого круга лингвистических дисциплин (корпусной лингвистики, семантики, психолингвистики, перевода, семиотики, поэтики и др.), а также в сфере практической деятельности (например, в нейминге, рекламе), а также в робототехнической инженерии (при создании мультимодальных роботов).

По диссертационной работе Полины Владимировны Ярошенко полагаем необходимым уточнить следующие дискуссионные моменты:

1. В тексте диссертации несколько раз встречаются фразы, типа: «на определенном этапе нашего исследования термин “синестетическая метафора” был заменён на “синестетическое словосочетание”» (с. 89), «В процессе анализа материала первого корпуса были заложены основные понятия используемого в работе подхода. Мы уже располагали неким теоретическим аппаратом, который был применен к текстам второго корпуса» (с. 103) и т. п. Означает ли это, что концептуально работа не является целостной в том смысле, что к разным частям исследования применены разная методология и отразился ли такой подход на результатах? Заметим, что написание диссертации не должно дублировать проведение исследования и описывать те промежуточные мысли, которые складывались на разных этапах.

2. Важной, на наш взгляд, является проблема однозначной классификации ССК, заявленная в работе. В большинстве случаев, это оправданно, однако в представленном материале (особенно поэтическом!) в ряде случаев сложно од-

нозначно относить слова с ССК к одной модальности. Например, в переводе «Пьяный корабль» (пер. Е. Витковского): *В снегах и зелени ночных видений* – с точки зрения контекста *снегах и зелени* – слово *снегах* относится с ССК зрения (если брать *зелень* за основу), либо в *снегах* видим ССК осязания (температура), но тогда и *зелени* становится словом с ССК осязания («цветущий мир»), т. к. тут реализуется антитеза, противопоставляющая безжизненность жизни. Не лучше ли в подобных случаях включать несколько модальностей в описание материала? Особую сложность в данном случае несет т. н. «аналоговая лексика». Например, *абрикосовый* может восприниматься всеми возможными органами чувств, кроме разве что слуха (эксперименты хорошо показывают это). Если мы, по примеру диссертанта, построим синестетическое словосочетание *абрикосовый звук* (вместо *звука* можно взять какие-нибудь музыкальные стили, например, *джаз*), то однозначного достоверного отнесения к разряду ССК добиться нельзя. Вероятно, что характерно для поэтического текста, речь может идти об одновременном существовании нескольких значений – в данном случае разных модальностей.

3. Одним из результатов исследования является аннотированный мультимодальный переводческий корпус. Хотелось бы услышать от диссертанта аргументацию в защиту репрезентативности созданного корпуса в части подсчета частот слов с ССК и семантических переходов.

4. Несколько удивляет отсутствие в работе объемного пласта научной литературы, связанной с теорией воплощенной когниции, напрямую относящейся к проблеме модальностей восприятия и синестезии (в том числе и языковым аспектам).

5. Диссертант принимает в работе модель «пяти ощущений» как представляющую сферу человеческого восприятия, обосновывая это существующей лингвистической традицией, не требующей обращения к современным нейрофизиологическим и нейрокогнитивным представлениям об этом предмете. Понять позицию диссертанта можно, однако полагаем, что она дискуссионна. Хотелось бы прояснить позицию Полины Владимировны относительно следующей дилеммы: что лучше, строить классификации на основании наивных представлений о человеческом восприятии (представленных в толковых словарях) или же такая работа должна строиться на научном фундаменте – современных представлениях о восприятии, формирующихся в настоящее время в нейронауке?

6. Как диссертант оценивает возможности больших языковых моделей в разрабатываемой предметной области (перевод слов с ССК, генерация словосочетаний с ССК и др.)?

Вопросы и замечания, высказанные нами, носят дискуссионный характер, направлены на дальнейшую разработку заявленной проблемы и не снижают высокого положительного мнения об исследовании.

Таким образом, рецензируемое диссертационное исследование Полины Владимировны Ярошенко отвечает критериям, изложенным в пп. 9–14 в действующем «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (в новой редакции от 26 октября 2023 г.), а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработкой не возражаем.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры теоретического и прикладного языкознания Константином Игоревичем Белоусовым и обсужден на заседании кафедры, протокол № 3 от 21 ноября 2023 г. Результаты голосования – ЗА – 24, ПРОТИВ – нет, воздержавшихся – нет.

Заведующий кафедрой
теоретического и прикладного языкознания,
доктор филологических наук, профессор

Е. В. Ерофеева

Е. В. Ерофеева
секретарь совета
Е. В. Белоусов

Константин Игоревич Белоусов, д. филол. н., профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»; 614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15, корп. 5, ауд. 136; belousovki@gmail.com; +7(342) 239-64-17

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»; адрес организации: 614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15; официальный сайт: <http://www.psu.ru/>; эл. почта: info@psu.ru; тел.: +7 (342) 239-64-35